

✓
У Горькаго.

Максимъ Горькій часто навѣзжаетъ съ острова Капри, постоянного своего мѣсто- жительства, въ Римъ, гдѣ его каждый разъ кто-нибудь да проинтервьюируетъ, несмотря на упорное уклоненіе съ его стороны отъ этой чести

Послѣднимъ прїѣздомъ писателя въ Римъ воспользовался сотрудникъ известнаго еже- мѣсячника „Bibliofilia“, который помѣстилъ въ своемъ изданіи пространную бесѣду съ Горькимъ. Приводимъ нѣкоторыя мѣста изъ этой бесѣды.

На вопросъ относительно новой пьесы „Послѣдніе“ Горькій отвѣтилъ:

— По моему мнѣнію, авторъ имѣетъ право распространяться о своемъ произведеніи, пока оно пишется или пока оно находится еще у него въ ящикѣ письменнаго стола. Но какъ только вещь появилась въ печати, компетентность автора исчезаетъ, и право суда переходитъ къ публикѣ. А такъ какъ моя пьеса уже напечатана въ Россіи и переведена на нѣсколько языковъ, то мнѣ уже о ней говорить не приходится. Могу только прибавить, что сначала я придавалъ „Послѣднимъ“ большое значеніе, но когда приступилъ къ работѣ надъ ними, то почему-то потерялъ охоту къ ней и занимался пьесой этой между прочимъ...

— То есть?

— Былъ занятъ болѣе важнымъ дѣломъ — работами, которыя и сейчасъ еще не закончены. Вотъ, въ промежутки между этими работами я и писалъ свою пьесу.

— Думаете-ли вы поставить „Послѣднихъ“ на сценѣ?

— Въ Россіи „Послѣдніе“ безусловно не появятся на сценѣ, за границей-же появятся-ли — еще не знаю. Ко мнѣ поступаютъ предложенія въ этомъ смыслѣ, но относительно ихъ я еще подумываю. Кажется, что, въ концѣ-концовъ, приду къ такому рѣшенію, что лучше моей пьесѣ совсѣмъ сцены не увидѣть. Но, опять-таки, я рѣшаю, но не рѣшилъ.

— А почему относительно русской сцены такъ категорически утверждаете?

— Въ Россіи въ настоящее время такіе сюжеты, какъ сюжетъ моей пьесы, театральную публику не интересуютъ. Получилась-бы нѣчто вродѣ провала. Да никто изъ антрепренеровъ не сталъ-бы затрачивать трудъ и деньги на такую болѣе чѣмъ рискованную пьесу. (*Раннее Утро*)